

Шестера Е. А.

ИНТОНАЦИОННЫЕ УНИВЕРСАЛИИ И МЕЛОДИКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ТЕЛЕУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается интонация высказываний телеутского языка на примере высказываний: Кижѝ эзенѝт. – ‘Человек думает’. – [kiz̩i ez̩ɛnj̩t], Салкын каакѝт. – ‘Ветер дует’. – [salk̩n qa: qj̩t], Кижѝ эзенѝт па? – ‘Человек думает?’ – [kiz̩i ez̩ɛnj̩t pa], Салкын каакѝт па? – ‘Ветер дует?’ – [salk̩n qa: qj̩t pa], Неденааре кижѝ эзенѝт? – ‘О чем человек думает?’ – [nɛdɛna:ɾɛ kiz̩i ez̩ɛnj̩t], Каани салкын каакѝт? – ‘Куда ветер дует?’ – [ka:nI salk̩n ka:qj̩t], произнесенных десятью дикторами-носителями телеутского языка, проживающими в с. Беково Беловского района Кемеровской области.

Помимо аудиовизуального метода и компьютерной обработки звукового сигнала в программах Speech Analyzer 3.01 и Wave Assistant, в работе учитывалось субъективное восприятие носителей языка.

Ключевые слова: *тюркские языки, телеутский язык, интонация, мелодика, языковые универсалии, восприятие речи.*

Интонация тюркских языков Южной Сибири изучена чуть слабее, чем их вокализм и консонантизм, а в некоторых случаях не имеет описания и вовсе, например: тубинского, чалканского, алтайского, а также калмакского и др.

Актуальной задачей для исследователей является определение специфики интонационных систем тюркских языков Южной Сибири в высказываниях различных коммуникативных типов и установление их места в типологической классификации сибирских языков.

Под интонацией в узком смысле понимается мелодика, а именно направление, форма, регистр (или тональный уровень) контура частоты основного тона высказывания и отдельных его участков (Бондарко, 1998). Ряд западных исследователей (O’Connor J. D., 1973; Ladd R., 1985; Toivanen J. H., 1999; Pierrehumbert J., 1979 и др.) под интонацией подразумевают только мелодику. Такое разночтение в определениях интонации связано с тем, что проявления разных интонационных параметров совпадают, а учитывая то, что частота основного тона оформляет коммуникативный тип высказывания, ей уделяется приоритетное внимание.

Наше исследование было направлено на верификацию гипотезы о том, что интонация телеутского языка соответствует теории «интонационных универсалий», выдвинутой зарубежными фонетистами для типологической классификации языков по интонационным параметрам и в связи с созданием моделей для синтеза речи (Fujisaki H., 2005; Thorsen N., 1980).

Во многих исследованных языках в завершенных повествовательных высказываниях, произнесенных изолированно, реализуется деклинация (понижение ЧОТ), а в вопросительных – инклинация (повышение ЧОТ) (Chen, 2005), (Hirst, Cristo di., 1998).

Согласно интонационной модели Н. Fujisaki (Fujisaki H., 2005), контур основного тона состоит из двух компонентов:

1) варьируемый фразовый компонент, который может иметь небольшое повышение и затем постепенно понижается в соответствии с линией деklinации, но может слегка повышаться на синтаксических границах;

2) локальные пики, соответствующие ударным слогам слов в предложении.

Данная интонационная модель включает:

1) фразовые команды – ряд импульсов, фразовые компоненты – реакция вторичной (с уменьшенной амплитудой колебаний) системы на эти команды;

2) акцентные команды – ряд постепенно действующих функций, акцентные компоненты – реакция другой вторичной системы на эти команды;

3) акцентные компоненты накладываются на фразовые и порождают изменения основного тона.

Интонационная модель Н. Fudjisaки применялась ко многим языкам. На материале немецкого языка было определено, какие параметры интонационной модели Н. Fudjisaки наиболее важны для классификации типов предложений. В его эксперименте (Fudjisaки Н. 1995) проверялось, в какой зависимости находится восприятие типа предложения от места и амплитуды акцентных команд. В частности, акцентная команда T2 (тон в конце ударного гласного) (accent command offset time) определяет, воспринимается ли высказывание как повествовательное или незаконченное, акцентная амплитуда (accent command amplitude) – как незаконченное или вопросительное, т. е. типы высказываний реализуются и воспринимаются в зависимости от заданных параметров интонационной модели.

В интонационной модели N. Thorsen датского языка движение ЧОТ на безударных слогах определяется как нисходящее, но первые слоги, следующие за ударным, могут характеризоваться восходяще-нисходящим или восходящим движением ЧОТ в зависимости от положения слога по отношению к пику ЧОТ. Краткие гласные имели нисходящее движение ЧОТ, длинные гласные – восходяще-нисходящее с более значительным понижением. На основании этого движение ЧОТ на ударных слогах определяется формой интонационного контура, при этом наблюдается тенденция положительной корреляции между движением ЧОТ на гласном и наклоном интонационного контура (чем менее крутой наклон, тем в меньшей степени ударный гласный произносится на нисходящем тоне). Таким образом, движение ЧОТ на гласном может являться признаком изменения интонационного контура высказывания. Отсюда ударные слоги в высказывании оказываются перцептивно важными, и интонационные контуры различаются по движениям ЧОТ не только на последних слогах высказывания, но и по движениям ЧОТ на слогах в начале высказывания. Анализ восприятия предложений датского языка, различающихся только направлением движения тона, в исследовании N. Thorsen показал: повествовательные предложения имели более крутой наклон линии деklinации, чем синтаксически немаркированные вопросительные высказывания. Незавершенные повествовательные высказывания не характеризовались конечным понижением ЧОТ. Параметры, которые были наиболее важны для определения типа предложения – это уровни ЧОТ на ударном и следующих за ним безударных слогах. Специфика датского языка заключается в том, что все слоги являются одинаково выделенными, в отличие от английского и шведского

языков, в которых наиболее выделенным является ударный слог интонационного центра (Thorsen N., 1980).

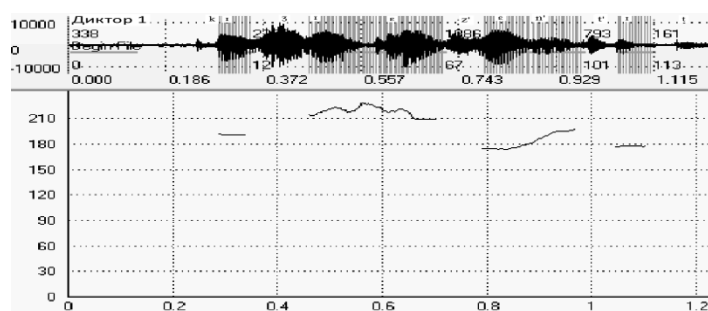
Проверяя нашу гипотезу об универсальности отсутствия понижения общего контура ЧОТ в вопросах, мы также внимательно изучили характер выделенности слогов в высказываниях для сопоставления с результатами N. Thorsen о необязательном присутствии интонационного центра (Thorsen N., 1980).

В работе рассматривалась интонация высказываний телеутского языка: Кижэ эзенјит. – ‘Человек думает’ – [kizi ezenjit], Салкын қаақјит. – ‘Ветер дует’ – [salkyn qa: qjit], Кижэ эзенјит па? – ‘Человек думает?’ – [kizi ezenjit pa], Салкын қаақјит па? – ‘Ветер дует?’ – [salkyn qa: qjit pa], Неденааре кижэ эзенјит? – ‘О чем человек думает?’ – [nedena:re kizi ezenjit], Каани салкын қаақјит? – ‘Куда ветер дует?’ – [ka: ni salkyn qa: qjit], произнесенных десятью дикторами-носителями телеутского языка, проживающими в с. Беково Беловского района Кемеровской области.

Помимо аудиовизуального метода и компьютерной обработки звукового сигнала в программах Speech Analyzer 3.01 и Wave Assistant, учитывалось субъективное восприятие носителей языка.

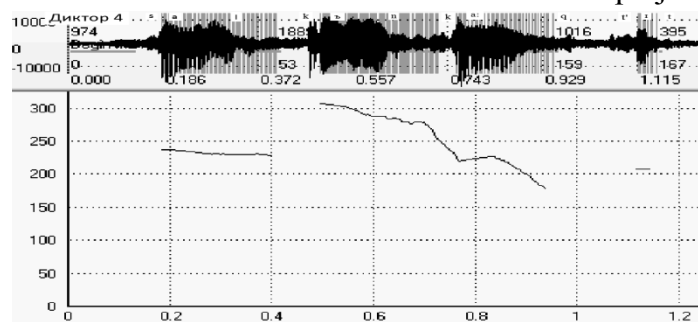
Диктор 1. Кижэ эзенјит. ‘Человек думает’

к ъ з ъ э з н ј э т

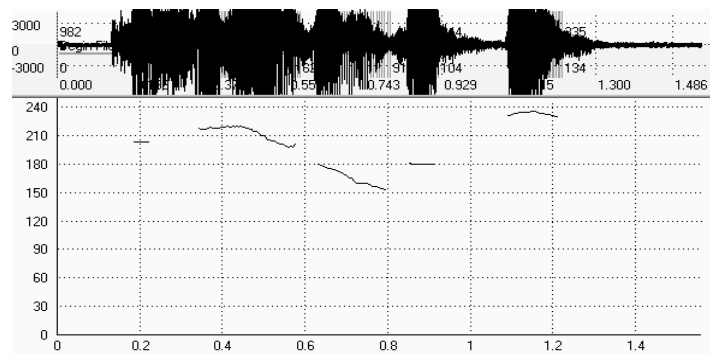
Диктор 4. Салкын қаақјит ‘Ветер дует’

с а л к ъ н қа: қ ј и т

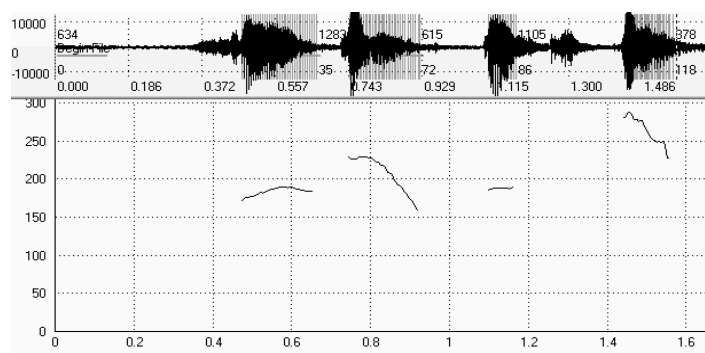
Диктор 1. Кижэ эзенјит ба? 'Человек думает?'

к ъ з ъ э з ε п ј ε т р а

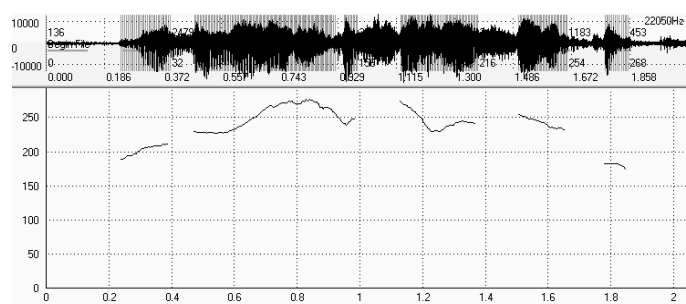
Диктор 2. Салқын қаақјит па? 'Ветер дует?'

s a l к ъ п к а: q ј и т р а

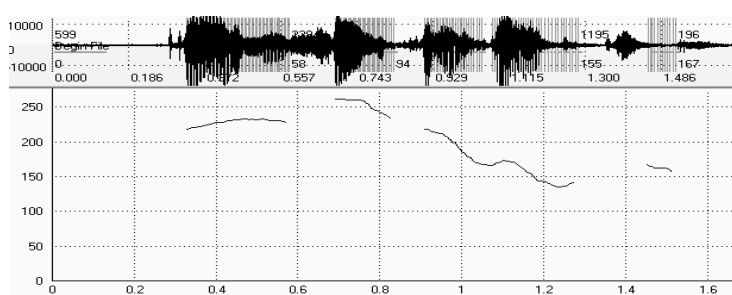
Диктор 3. Неденааре кижэ эзенјит? 'О чем человек думает?'

н ε д ε н а р ε к и з и ε з ε н ј и т

Диктор 4. Каани салқын қаақјит? 'Куда ветер дует?'

к а: п и s a l к ъ п ε а: r ј и т

Основные особенности, которые можно наблюдать при сопоставлении графиков ЧОТ телеутских высказываний в произнесении носителей языка, заключаются в следующем:

1) восходяще-нисходящий рисунок частоты основного тона в утвердительном высказывании и специальном вопросе и восходяще-нисходяще-восходящий рисунок ЧОТ в общем вопросе, что можно объяснить проявлением лингвистической универсалии;

2) большая вариативность контура ЧОТ в специальном вопросе и восходяще-нисходяще-восходящий рисунок ЧОТ (а не восходящий контур ЧОТ, согласно теории об интонационных универсалиях) в общем вопросе, возможно, является акцентной чертой телеутского языка;

3) для интонации телеутского языка важны не только направление и форма мелодического контура высказывания, но и регистр – тональный уровень, в котором произносятся отдельные слоги.

Таким образом, видим, что мелодический рисунок в вопросах в большей степени выражает уникальность интонации телеутского языка. Интересным представляется частичное совпадение данного вывода с такой же особенностью фразовой мелодики в славянских языках: так, Т. М. Николаева считает, что общий вопрос, переспрос, незавершенность наиболее ярко выражают интонационную специфику разных славянских языков (Николаева, 1977).

В ареально отдаленном и неродственном телеутскому хантыйском языке общие и специальные вопросы оформляются восходяще-нисходящим контуром ЧОТ, в отличие от повествовательных предложений, которые характеризуются в большей степени нисходящей мелодикой. Разница в интонации между данными видами вопросов состоит в выборе акцентного пика в связи с определением прагматического статуса значимых компонентов, составляющих высказывание (Фильченко, 2011). В телеутском языке восходяще-нисходящий просодический рисунок наблюдается в разных коммуникативных типах (повествовательном предложении и специальном вопросе), что, возможно, говорит об ином соотношении синтаксического и прагматического уровней языка и/или необходимости учитывать все интонационные параметры при рассмотрении вероятного прагматического фокуса.

Как показывает исследование М. Рясянена (Рясянен, 1955), выполненное на большом количестве работ по тюркскому ударению, в данных языках соотношение параметров длительности и интенсивности с мелодикой может быть объяснено какой-либо закономерностью с большим трудом. Например, некоторые тюркологи отмечают помимо главного экспираторного второе музыкальное (или тоническое) ударение (по происхождению более древнее). В. В. Радлов считал, что в тюркских языках два музыкальных ударения: восходящее на первом слоге и «полное понижение тона» – на последнем. Конечное музыкальное ударение наиболее ясно выражено в юго-восточных диалектах казахского языка (цит. по: (Рясянен, 1955)).

В таких языках, как хакасский (Бичелдей, 2001), теленгитский диалект алтайского (Герцог, 1986), телеутский, татарский, горно-башкирский, чувашский, фонетистами было выявлено частотное отношение обратной пропорциональности пиков интенсивности и частоты основного тона. У. Ш. Байчуря отмечает, что для татарского, горно-

башкирского и чувашского данная особенность встречается в периферийных областях (Байчура, 1962).

Таким образом, при описании интонации тюркских языков Южной Сибири возникают сложности, которые обусловлены применением узкого подхода к изучению интонации: фиксируются несовпадения интонационных параметров при произнесении высказываний. В связи с чем узкий подход к интонации не представляется универсальным, т. е. применимым к любому языку.

Вероятно, вышеприведенные выводы относятся и к восприятию языка: говорящий может слышать то, что он ожидает услышать в плане принятия решений об интонации высказывания. Например, американский исследователь J. Pierrehumbert установила на материале повествовательных предложений американского варианта английского языка, что восприятие понижения основного тона аудитором и акустические параметры могут не совпадать благодаря ожидаемому нисходящему контуру (Pierrehumbert J., 1979).

Список литературы

- Байчура У. Ш. Звуковой строй татарского языка в связи с некоторыми другими тюркскими и финно-угорскими языками: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1962.
- Бичелдей К. Н. Лексико-грамматические и ритмомелодические средства выражения вопросительности в хакасском языке. М., 2001.
- Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1998.
- Герцог О. Ф. Ритмомелодика собственно-повествовательных предложений теленгитского диалекта алтайского языка // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986.
- Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977.
- Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955.
- Фильченко А. Ю. Просодика и прагматика восточно-хантыйских нарративов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 139–145.
- Chen A. Universal and language-specific perception of paralinguistic intonational meaning. URL: <http://www.lotpublications.nl/publish/articles/001170/bookpart.pdf> (дата обращения: 27.03.2013).
- Haan J., van Heuven V., Pacilly J., van Bezooijen R. Intonational characteristics of declarativity and interrogativity in Dutch: a comparison // Intonation: theory, models and applications. Athens, 1997.
- Hirst D., Cristo A. di. Intonation Systems: A Survey of Twenty Languages. Cambridge, 1998.
- Fujisaki H. The interplay between Physiology, Physics and Phonetics in the production of Tonal Features of Speech of Various Languages (model for the processing of fundamental frequency control of speech) (Invited Paper), Proceedings of 10th International Conference on Speech and Computer, Patras, Greece (October 2005).
- Fujisaki H. Production and perception of statement, question and non-terminal intonation in German // ICPHS, 1995, vol. 2.
- Ladd R. Evidence for the independent function of intonation contour type, voice quality, and F0 range in signaling speaker affect // J. Acoust. Soc. Am. 78 (2), August 1985.
- O'Connor J. D., Arnold G. F. Intonation of Colloquial English. L., 1973.
- Pierrehumbert J. The perception of fundamental frequency declination // J. Acoust. Soc. Am. 66 (2), August 1979.
- Thorsen N. A study of the perception of sentence intonation – evidence from Danish // J. Acoust. Soc. Am. 67 (3), March, 1980.
- Toivanen J. H. Perspectives on Intonation: English, Finish and English Spoken by Finns. Oulu, 1999.

Шестера Е. А., преподаватель, аспирант.

Новосибирский государственный технический университет.

Пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630073.

E-mail: elena-schestera@mail.ru

Материал поступил в редакцию 09.07.2014.

Shestera E. A.

INTONATION UNIVERSALS AND PROSODY OF UTTERANCES OF THE TELEUT LANGUAGE

The intonation of the Teleut utterances is under consideration in this work: Кижѝ эзенѝт. – ‘The man thinks’. – [kʲɪzʲɪ ɛzɛnʲɪt] Салкын каакѝт. – ‘The wind blows’. – [salkʲɪn qa:qʲɪt], Кижѝ эзенѝт па? – ‘Does the man think?’ – [kʲɪzʲɪ ɛzɛnʲɪt pa], Салкын каакѝт па? – ‘Does the wind blow?’ – [salkʲɪn qa:qʲɪt pa], Неденааре кижѝ эзенѝт? – ‘What does the man think about?’ – [nɛdɛna:ɾɛ kʲɪzʲɪ ɛzɛnʲɪt], Каани салкын каакѝт? – ‘Where does the wind blow?’ – [ka:nɪ salkʲɪn ka:qʲɪt], which were pronounced by 10 Teleut speakers, who live in the village Bekovo, Belovo district, Kemerovo region.

We analyzed the phrases by help of computer programs Speech Analyzer 3.01 and Wave Assistant using audiovisual method and relying on speaker’s perception.

Key words: *Turk languages, the Teleut language, intonation, speech prosody, linguistic universals, speech perception.*

References

- Baichura U. Sh. *Zvukovoj stroj tatarskogo yazyka v svyazy s nekotorymy drugimy tyurkskimy i finno-ugorskimy yazykamy*. Abstract of thesis dis. dokt. of filol. sci. [Phonetics of Tatar in comparison with other Turkic and Finno-Ugric languages. Abstract of doctoral dissertation]. Moscow, 1962 (in Russian).
- Bicheldej K. N. *Leksiko-grammaticheskie i ritmomelodicheskie sredstva vyrazhenia voprositelnosti v khakasskom yazyke* [Lexico-grammatical and rhythmelodical features of coding the interrogative senses in Khakass]. Moscow, 2001 (in Russian).
- Bondarko L. V. *Fonetika sovremennogo rusскоfo yazyka* [Phonetics of modern Russian]. Saint Petersburg, 1998 (in Russian).
- Gertsog O. F. *Ritmomelodika sobstvenno-povestvovatelnyh predlozhenij telengitskogo dialekta altaiskogo yazyka // Foneticheskie struktury v sibirskih yazykah*. [Rhythmelodics of indicative affirmative sentences of the Telengit dialect of Altai language]. Novosibirsk, 1986 (in Russian).
- Nikolaeva T. M. *Frazovaja intonatsia slavyanskih yazykov* [Phrasal intonation in Slavic languages]. Moscow, 1977 (in Russian).
- Ryasyanen M. *Materialy po istoricheskoy fonetike tyurkskih yazykov* [Materials on historical phonetics of Turkic languages]. Moscow, 1955 (in Russian).
- Filchenko A. U. Prosodika i pragmatika vostochno-hantyiskih narrativov [Prosody and pragmatics in Eastern Khanty narratives]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 9 (111), pp. 139–145 (in Russian).
- Chen A. *Universal and language-specific perception of paralinguistic intonational meaning*. URL: <http://www.lotpublications.nl/publish/articles/001170/bookpart.pdf> (Accessed: 27 March 2013).
- Haan J., van Heuven V., Pacilly J., van Bezooijen R. Intonational characteristics of declarativity and interrogativity in Dutch: a comparison. *Intonation: Theory, Models and Applications*. Athens, 1997.
- Hirst D., Cristo A. di. *Intonation Systems: A Survey of Twenty Languages*. Cambridge, 1998.

Fujisaki H. *The Interplay between Physiology, Physics and Phonetics in the Production of Tonal Features of Speech of Various Languages (model for the processing of fundamental frequency control of speech)* (Invited Paper), Proceedings of 10th International Conference on Speech and Computer, Patras, Greece (October 2005).

Fujisaki H. *Production and perception of statement, question and non-terminal intonation in German*. ICPhS, 1995, vol. 2.

Ladd R. Evidence for the independent function of intonation contour type, voice quality, and F0 range in signaling speaker affect. *J. Acoust. Soc. Am.* 78(2), August 1985.

O'Connor J. D., Arnold G. F. *Intonation of Colloquial English*. London, 1973.

Pierrehumbert J. The perception of fundamental frequency declination. *J. Acoust. Soc. Am.* 66 (2), August 1979.

Thorsen N. A study of the perception of sentence intonation – evidence from Danish. *J. Acoust. Soc. Am.* 67 (3), March, 1980.

Toivanen J. H. *Perspectives on intonation: English, Finish and English spoken by finns*. Oulu, 1999.

Novosibirsk State Technical University.

Pr. K. Marksa, 20, Novosibirsk, Russia, 630073.

E-mail: elena-schestera@mail.ru